

Бердникова А.Ю.

кандидат философских наук, научный сотрудник Института философии Российской академии наук, Россия, 109240, г. Москва, ул. Гончарная, д. 12, стр. 1.

E-mail: alexser015@yandex.ru

Осмысление феномена святости в религиозной философии С.А. Алексеева (Аскольдова)

Аннотация: В статье анализируются основные идеи русского религиозного философа эпохи Серебряного века – Сергея Алексеевича Алексеева (Аскольдова). Раскрываются основные моменты его личной и творческой биографии. Рассматривается весь широкий спектр философских увлечений мыслителя, сформировавший его собственные идеи: от теории познания и панпсихизма его отца А.А. Козлова, до православного богословия и системы «христианской политики» В.С. Соловьева. В контексте собственных взглядов Аскольдова показана эволюция его представлений о Церкви и святости, что является главным предметом его исследований в работе «Святость и ее достижение». Проанализированы основные этапы развития богословских взглядов Аскольдова: от отвлеченного теоретизирования в ранних сочинениях («Философия и жизнь», 1902) до более конкретных, практических идеалов («О старом и новом религиозном сознании», 1907; «Религиозный смысл русской революции», 1918). На примере работ «Четыре разговора» и «Мысленный образ Христа» (1936–1937) рассмотрен поздний этап развития религиозно-философских идей мыслителя. Кроме того, продемонстрирована связь представлений Аскольдова о святости с аналогичными идеями в рамках русской духовно-академической и светской традиции (в частности, с концепциями В.И. Герье и Л.П. Карсавина).

Ключевые слова: русская философия, С.А. Алексеев (Аскольдов), неолейбницианство, святость, А.А. Козлов, В.С. Соловьев, теократия, всеединство.

Из всех русских мыслителей Серебряного века фигура Сергея Алексеевича Алексеева (псевдоним Аскольдов) (1871–1945) в исследовательской среде стоит далеко не на первом плане, несмотря на то, что его воззрения были во многом самобытны и разносторонни. Историками русской философии идеи Алексеева (Аскольдова) традиционно принято относить к направлению неолейбницианства, или метафизического персонализма, основы которого были заложены в трудах профессора Дерптского университета Густава Тейхмюллера (1832–1888), и концептуально оформлены в работах его учеников и последователей¹.

Приобщению Аскольдова к неолейбницианским идеям во многом способствовала система взглядов его отца, известного философа, одного из первых издателей философских журналов в России («Философский трехмесячник», «Свое слово») Алексея Александровича Козлова (1831–1901). Сам Козлов называл свое учение *панпсихизмом*; история его идей и творческая биография была во многих аспектах раскрыта в книге Аскольдова «Алексей Александрович Козлов» (1912). Стоит отметить также, что отец Аскольдова был не единственной «знаковой» фигурой в процессе становления его взглядов. К таковым личностям на его жизненном и творческом пути во многом можно отнести также и его университетского друга Н.О. Лосского (1870–1965), чьи концепции интуитивизма и иерархического персонализма родилась тоже во многом благодаря влиянию Аскольдова и постоянным спорам, которые они оба вели друг с другом в области теории познания и онтологии. Так, известным фактом является то, что именно в этих спорах с Аскольдовым Лосского посетила мысль, ставшая затем главным рефреном всей его философской системы, «все имманентно всему»: «Кажется, той же осенью 1898 г. мы с С.А. Алексеевым ехали на извозчике по Гороховой улице. Был туманный

---

¹ Мыслителями, развивавшими идеи Тейхмюллера в русском неолейбницианстве или метафизическом персонализме были: автор лозунга «назад, к Лейбницу!» Е.А. Бобров, Я.Ф. Озе, В.Ф. Лютославский, В.С. Шилкарский, А.А. Козлов, С.А. Алексеев (Аскольдов), Н.О. Лосский. К данному направлению можно также отнести Л.М. Лопатина, П.Е. Астафьева, Н.В. Бугаева и членов Московской философско-математической школы (П.А. Некрасова, В.Я. Цингера, Л.К. Лахтина, В.Г. Алексеева, Д.Ф. Егорова и др.), П.А. Флоренского, И.С. Продана, П.С. Попова, В.Н. Ильина и др. Таким образом, в русском неолейбницианстве можно проследить линию «преемственности» идей, ведущую от Тейхмюллера до Н.О. Лосского и «опосредованных» мыслителей, независимо от Тейхмюллера в своем творчестве пришедших к идее возвращения к наследию Лейбница.

день, когда все предметы сливаются друг с другом в петербургской осенней мгле. Я был погружен в свои обычные размышления: “я знаю только то, что имманентно моему сознанию, но моему сознанию имманентны только мои душевные состояния, следовательно, я знаю только свою душевную жизнь”. Я посмотрел перед собою на мглистую улицу и вдруг у меня блеснула мысль: «все имманентно всему». Я сразу почувствовал, что загадка решена, что разработка этой идеи даст ответ на все вопросы, волнующие меня, повернулся к своему другу и произнес эти три слова вслух. Помню я, с каким выражением недоумения посмотрел он на меня. С тех пор идея всепроникающего мирового единства стала руководящей моей мыслью. Разработка ее привела меня в гносеологии к интуитивизму, в метафизике – к органическому мировоззрению»².

Сам Аскольдов, окончив в 1895 г. физико-математический факультет Санкт-Петербургского университета, до 1917 г. работал экспертом по химии в Департаменте таможенных сборов; посвящая, тем не менее, свободное время занятиям философией и участию во многих философских кружках, обществах и собраниях. Такое положение дел вполне устраивало Аскольдова, подтверждение чему снова можно найти в словах его университетского друга Н.О. Лосского: «Осенью 1894 г. я уже ясно отдавал себе отчет в том, что наука, стоящая в центре моих интересов, – философия, и что мне необходимо пройти курс Историко-филологического факультета, если я хочу сделать философию предметом профессиональной деятельности. Я решил, будучи на четвертом курсе Физико-математического факультета, поступить одновременно также на первый курс Историко-филологического факультета. Алексеев, которого я уговаривал сделать то же, находил, что в этом нет необходимости. Он говорил, что не следует делать занятия философией источником средств к жизни. Он рассчитывал по окончании курса естественнонаучного отделения поступить на государственную службу. Рабочий день чиновника, рассуждал он, кончается рано и, следовательно, оставляет много времени для свободных философских занятий»³. Так, в 1901–1903 гг. Аскольдов был одним из организаторов и активным участником Религиозно-философских собраний в Санкт-Петербурге; в начале 1907 г. – участником заседаний Петербургского религиозно-философского общества (ПРФО, 1907–1917 гг.); в это же время читал лекции по философии

² Лосский Н.О. Воспоминания. Жизнь и философский путь / Предисл. и примеч. Б.Н. Лосского; вступ. ст. О.Т. Ермишина. М., 2008. С. 93–94.

³ Лосский Н.О. Воспоминания. Жизнь и философский путь. С. 81.

в Вольном богословском университете, открывшемся при Московском религиозно-философском обществе памяти В.С. Соловьева⁴.

В плане становления собственных взглядов Аскольдова его творческую деятельность с 1895 по 1917 гг. также можно считать весьма продуктивной. Так, известным фактом является его участие в сборнике статей «Проблемы идеализма», вышедшем под редакцией П.И. Новгородцева в 1902 г. В своей статье «Философия и жизнь», написанной для этого сборника, Аскольдов занимался в основном умозрительным анализом соотношения теоретического и практического «разума», опираясь при этом на идеи И. Канта, Ф. Ницше, Г. Зиммеля, Э. Маха, Р. Авенариуса и др. Данная работа вполне органично вписывалась в гносеологическую проблематику, разработке которой Аскольдов уделял основное время в начале 1900-х гг. («Основные проблемы теории познания и онтологии», 1900; «Мышление как объективно обусловленный процесс», 1902; «В защиту чудесного», 1903–1904; «Теории новейшего критицизма», 1904, и т.д.). К раннему же, «гносеологическому» периоду его творчества относится идейная полемика с Н.О. Лосским по поводу имманентизма и интуитивизма⁵; так, в своих взглядах университетские друзья придерживались диаметрально противоположных точек зрения: Лосский в своем раннем творчестве пытался развивать идеи феноменологии Э. Гуссерля, для Аскольдова «гуссерлевские интенции» были не более чем «образцом гносеологического тумана»⁶; основным же ориентиром для Аскольдова в то время выступали идеи французского мыслителя Анри Бергсона⁷.

⁴ См.: *Кейдан В.И.* На путях к граду земному // Взыскующие града. Хроника частной жизни русских религиозных философов в письмах и дневниках С.А. Аскольдова, Н.А. Бердяева, С.Н. Булгакова, Е.Н. Трубецкого, В.Ф. Эрна и др. М., 1997. С. 22.

⁵ Об этой полемике подробнее см.: *Блауберг И.И.* О бергсоновском следе в философии С.А. Аскольдова // Исследования по истории русской мысли за 2004–2005 гг. (VII) М., М., 2007. С. 71–81.

⁶ *Алексеев (Аскольдов) С.А.* Мысль и действительность. М., 1914. С. 351.

⁷ Что интересно, существуют сведения о том, что симпатии Аскольдова к идеям Бергсона, по-видимому, были взаимными. Как вспоминал впоследствии один из учеников русского мыслителя И.М. Андреевский (писавший под псевдонимом «Андреев»), его первое заочное «знакомство» с Аскольдовым произошло благодаря Бергсону, слушателем лекций которого Андреевский был в 1914 г. в Коллеж-де-Франс: «И вот, однажды, после одной из своих вдохновенных и блестящих по форме лекций, в кулуарах, Бергсон спросил его окружавших – кто, по их мнению, в настоящее время является самым замечательным мыслителем в мире? Видя затруднение своих слушателей, он ясно и отчетливо ска-

На 1900-е гг. приходится также известный спор Аскольдова с представителями религиозно-философского кружка «богоискателей»: Д.С. Мережковским, З.Н. Гиппиус, Д.В. Filosoффовым, а также В.В. Розановым, развернувшийся в Петербургском религиозно-философском обществе. Примечательно, что, хотя в рамках данного спора, начавшегося с доклада Аскольдова на первом заседании ПРФО 3 октября 1907 г. «О старом и новом религиозном сознании», он все еще рассуждал умозрительно, апеллируя более к теоретическим, нежели к практическим аргументам, здесь мы уже можем видеть начальный этап развития его религиозно-теологических взглядов. Главным спорным пунктом в учении «богоискателей», подвергшимся критике Аскольдова, стала идея «святой плоти», развернутая концепция которой представлена в таких ранних работах Мережковского, как «Л. Толстой и Достоевский» (1900–1902), «Последний святой» (1906) и т.д. Рассуждая о феномене плоти в контексте Священного Писания, Аскольдов здесь проводил параллель между плотью и материей; согласно его рассуждениям, все физические свойства материального мира являются прямым следствием первородного греха Адама и Евы⁸. В прениях по поводу доклада Аскольдова приняли участие прот. С.А. Соллертинский, А.И. Введенский, В.В. Успенский, В.П. Свенцицкий, Ф.Н. Белявский, С.Л. Франк, А.В. Карташев и др.⁹ Несмотря на то, что вскоре после своего резонансного выступления Аскольдов покинул место председателя ПРФО, критические тезисы его доклада нашли свой отклик в дальнейшем в выступлениях В.В. Розанова, Д.С. Мережковского, Н.А. Бердяева и др.

Только в 1914 г. Аскольдов наконец по праву стал «профессиональным философом», защитив магистерскую диссертацию «Мысль и действительность» на историко-филологическом факультете Санкт-Петербургского университета. Его научные заслуги и личную значимость для философского сообщества той поры справедливо подчер-

---

зал: «Это – скромный русский философ по фамилии Аскольдов». Мне, русскому студенту, было чрезвычайно лестно услышать такой отзыв о русском философе, но, к стыду своему, я должен был признаться, что имя Аскольдова услышал впервые и решительно ничего о нем не знал». См.: *Андреев И.М.* Путь профессора Аскольдова: Светлой памяти учителя и друга // Православный путь: Церковно-философский ежегодник. 1950. С. 55.

⁸ См.: *Алексеев (Аскольдов) С.А.* О старом и новом религиозном сознании // Религиозно-философское общество в Санкт-Петербурге (Петрограде). История в материалах и документах: В 3 т. Т. 1. 1907–1909 / Сост., подгот. текста, вступ. ст. и примеч. О.Т. Ермишина, О.А. Коростелева. М., 2010. С. 36–46.

⁹ См.: О старом и новом религиозном сознании. С. 47–72.

кивал в своем отзыве на эту работу Л.М. Лопатин, отмечая, что «С.А. Алексеев (Аскольдов) не является начинающим философом: это крупный мыслитель с известным именем и с упроченной философской репутацией»¹⁰.

Еще одной знаковой вехой творчества С.А. Алексеева (Аскольдова) стала его статья «Религиозный смысл русской революции», написанная для сборника «Из глубины», вышедшего под редакцией П.Б. Струве в 1918 г. В ней ясно прослеживается переход Аскольдова от отвлеченно-теоретического дискурса к богословским вопросам и их применению на практике в контексте современной мыслителю критической ситуации в пореволюционной России. Здесь явно прослеживается стремление Аскольдова развить эсхатологические интенции В.С. Соловьева, выраженные в его поздней работе «Три разговора о войне, прогрессе и конце истории» (1899). В духе Соловьева он рассуждает здесь о «положительной роли» русской революции 1917 г., заключающейся, по его мнению, в «искуплении людских грехов», «мученичестве за веру» и «завершении всемирного прогресса»¹¹.

Неясным для исследователей остается окончание жизненного пути и творческой судьбы Аскольдова. Оставшись после революции 1917 г. в России (по свидетельству некоторых исследователей творчества Аскольдова, это произошло, потому что он был еще «слишком молодым» ученым¹²), в 1918–1920 гг. он жил в Казани. В 1928 г. был осужден за организацию нелегального религиозно-философского кружка «братство св. Серафима Саровского» (1926 г.) и отправлен в ссылку в Зырянскую область (отсюда псевдоним его поздних работ – «Зырянский»); в 1935 г. его ссылка продолжилась в Великом Новгороде. По свидетельству Д.С. Лихачева, друга и ученика Аскольдова, после начала Великой Отечественной войны он был «захвачен нацистами» в Новгороде и отправлен в Потсдам, где жил в так называемой «русской деревне», где и скончался в 1945 г., вскоре после взятия Берлина советскими войсками¹³. На данный момент также известны

---

¹⁰ Лопатин Л.М. По поводу нового труда С.А. Алексеева (Аскольдова) «Мысль и Действительность» // Вопросы философии и психологии. 1914. Кн. 125 (V). С. 519.

¹¹ См.: Алексеев (Аскольдов) С.А. Религиозный смысл русской революции // Из глубины. Сб. статей о русской революции / Под ред. П.Б. Струве. М.; Пг., 1918. С. 35.

¹² См.: Петруня О.Э. Сергей Алексеевич Аскольдов: несостоявшаяся революция в теории познания // Алексеев (Аскольдов) С.А. Гносеология: Статьи. М., 2012. С. 7.

¹³ См.: Лихачев Д.С. Воспоминания. СПб., 1995. С. 140.

факты сотрудничества Аскольдова с немецкими оккупантами, имевшие место быть как в Новгороде, так и после его переселения в Потсдам¹⁴. Последние его публикации увидели свет уже в 1940-е гг. (например, статья «Критика диалектического материализма» для сборника «Новые вехи», вышедшего в Праге в 1944 г.).

Публикуемый текст «Святость и ее достижение» был написан Аскольдовым, скорее всего, в 1918–1921 гг., в трудное время как лично для Сергея Алексеевича, так и для России, недавно пережившей Октябрьскую революцию. Поскольку текст Аскольдова хранится в фонде В.С. Миролубова в архиве Института русской литературы РАН г. Санкт-Петербурга (Ф. 185. Оп. 1., Ед. хр. 1462), справедливо было бы предположить, что изначально он готовился им к печати в одном из журналов, редактируемых Миролубовым в указанный период. Виктор Сергеевич Миролубов (1860–1939), бывший оперный певец Большого театра, занялся изданием журналов литературно-философской тематики еще в конце XIX – начале XX вв. С 1897 по 1906 гг. он был главным редактором ежемесячного «Журнала для всех», в котором публиковались работы А.П. Чехова, А.И. Куприна, Л.Н. Андреева, В.Я. Брюсова, Д.С. Мережковского, З.Н. Гиппиус, Д.В. Filosofova, С.Н. Булгакова, С.Н. Дурылина, А.С. Глинки (Волжского) и др. Ныне впервые предлагаемый вниманию читателя текст Аскольдова мог предназначаться для печати либо в «Ежемесячном журнале», в котором в 1914–1918 гг. Миролубов попытался возродить публицистические традиции «Журнала для всех» (при этом текст данной статьи не мог быть написан ранее 1918 г., поскольку Аскольдов ссылается в нем на русский перевод жития святой католической церкви Анджелы из Фолиньо, выполненный Л.П. Карсавиным и опубликованный в №№ 2 и 3 «Ежемесячного журнала» за 1918 г.); либо в более позднем проекте Миролубова, журнале «Артельное дело», издававшемся с 1921 по 1926 гг., авторами которого выступали Л.П. Карсавин, А.Ф. Кони, С.Ф. Платонов, П.А. Сорокин и др. В случае, если верна первая версия, можно предположить, что статья Аскольдова просто не успела попасть в печать, поскольку в 1918 г. вышло только шесть номеров «Ежемесячного журнала» (ни в одном из которых публикуемого здесь текста Аскольдова напечатано не было), после чего он был закрыт. Вторая версия, согласно которой статья Аскольдова планировалась к публикации в журнале «Артельное дело»

¹⁴ См.: Ковалев Б. Философские беседы в умершем городе: С.А. Аскольдов и оккупанты в Великом Новгороде // Исследования по истории русской мысли за 2012–2014 гг. (XI) М., 2015. С. 376–387.

(в котором нам тоже не удалось ее обнаружить) представляется менее вероятной, поскольку данный журнал имел четко выраженную редакционную и цензурную политику, и статьи всех русских религиозных философов выходили в его узкоспециальных тематических разделах (например, в разделе, посвященном столетию Ф.М. Достоевского в 1921 г., и т.д.). Более точную дату, время и обстоятельства написания данного текста установить, увы, не представляется возможным.

Необходимо отметить, что осмысление феномена святости, попытка которого предпринимается Аскольдовым в публикуемом тексте, с одной стороны, безусловно, имеет оригинальный характер, с другой же – вполне вписывается в русские религиозно-философские и богословские дискуссии начала XX в. Так, широко известными являются общий труд Г.В. Флоровского (1893–1979) по истории русского православного богословия («Пути русского богословия», 1937), а также более специальные работы Г.П. Федотова (1886–1951) по изучению феномена святости в русской истории («Трагедия древнерусской святости», 1927; «Святые древней Руси», 1931; «Русское религиозное сознание» в 2 т., 1946, и т.д.). Среди менее известных, но не менее значимых в области изучения психологии и истории русского религиозного сознания и феномена святости можно отметить труды Н.С. Арсеньева (1888–1977): «Об избыточествующей жизни», 1926; «Святая Москва», 1948; «О Логосе Божиим», 1956, и др.; И.М. Концевича (1893–1965): «Стяжание Духа Святого в путях Древней Руси», 1952; «Оптина Пустынь и ее время», 1970, и др., А.В. Карташева (1875–1960): «Судьбы “Святой Руси”», 1928; «Воссоздание Святой Руси», 1956, и др.; В.И. Несмелова (1863–1937): «Вопрос о смысле жизни в учении новозаветного Откровения», 1895; «Наука о человеке» в 2 т., 1905, и др. Примеры жития бл. Августина и Франциска Ассизского, приводимые Аскольдовым в публикуемой работе в качестве наиболее очевидной репрезентации феномена святости на Западе, напрямую отсылают нас к исследованиям В.И. Герье (1837–1919) «Франциск, апостол нищеты и любви», 1908; «Блаженный Августин. Зодчие и подвижники Божьего царства», 1910, и Л.П. Карсавина (1882–1952) «Монашество в Средние века», 1912; «Основы средневековой религиозности в XII–XIII вв., преимущественно в Италии», 1915; «Католичество», 1918; про его перевод жизнеописания католической святой, бл. Анджелы из Фолиньо, также упоминаемого Аскольдовым, здесь уже говорилось ранее. Интересным фактом является то, что и труды московского профессора Герье, которые вполне

можно считать одними из первых в истории русской «августинианы» и «францисканы», и работы Л.П. Карсавина являются яркими примерами «подъема» русской медиевистики конца XIX – начала XX вв. Исследования Герье при этом были вполне самостоятельны, являясь частями цикла его работ по истории европейского Средневековья¹⁵; Л.П. Карсавин же принадлежал к школе известного историка-медиевиста, профессора Санкт-Петербургского университета И.М. Гревса (1860–1941), другими членами которой являлись Г.П. Федотов, О.А. Добиаш-Рождественская, Н.П. Анциферов и др.¹⁶ Представленный здесь труд Аскольдова хотя тоже является вполне самостоятельным исследованием и отражает, скорее, взгляды самого русского мыслителя, все же по своему духу находится ближе к школе Гревса, чем к работам В.И. Герье, – это могло быть обусловлено и тем фактом, что Аскольдов являлся выпускником Санкт-Петербургского университета и во время своей учебы на историко-филологическом факультете с большой долей вероятности посещал лекции Гревса.

Не менее важным контекстом осмысления Аскольдовым феномена святости выступали идеи проекта христианской политики В.С. Соловьева. И здесь можно снова вернуться к трудам В.И. Герье и Л.П. Карсавина, поскольку для первого из них, как и для Аскольдова, основной мыслью, красной нитью проходящей через все его труды, посвященные истории европейского Средневековья, была антиномия аскетизма и теократии¹⁷; Карсавин же, в свою очередь, подвергал обстоятельной критике «теократический идеал» В.С. Соловьева¹⁸. Мыс-

¹⁵ В этот цикл, помимо трудов об Августине и Франциске Ассизском, входили работы об архиепископе Майнцском Виллингизе, Бернарде Клервосском, Римским Папам Григории VII и Иннокентии III. Более подробно об этом см.: *Иванова Т.Н.* Дилеммы западноевропейского средневековья в исторической концепции В.И. Герье // Ученые записки Казанского университета. Сер. Гуманитарные науки. 2009. Т. 151. Кн. 2. Ч. 1. С. 145–155; *Иванова Т.Н.* Идеал средневекового монашеского аскетизма в исследованиях В.И. Герье // «Запад-Восток». Научно-практический ежегодник. 2009. № 2. С. 34–38.

¹⁶ Подробнее об этом см.: *Бамбизова К.В.* Историческая концепция Ивана Михайловича Гревса – основоположника Петербургской школы медиевистики. Дисс. канд. истор. наук. Томск, 2008.

¹⁷ Для В.И. Герье «идеалом», «снимающим» антиномию между аскетизмом и теократией, выступало религиозно-философское учение бл. Августина. Основным трудом, в котором Герье разбиралась данная антиномия, была трилогия «Зодчие и подвижники Божьего царства» («Блаженный Августин», Т. I, 1910; «Западное монашество и папство», Т. II, Ч. 1, 1913; «Расцвет западной теократии. Иннокентий III», Т. II, Ч. 2, 1916).

¹⁸ Подробнее об этом см.: *Повилайтис В.* Философия всеединства: от Соловьева

ли Аскольдова в данном случае более созвучны рассуждениям Герье; опираясь на идеи теократического проекта Соловьева, в работе «Святость и ее достижение» он критикует аскетизм и развивает мысль Владимира Сергеевича о том, что в институте Церкви существует историческое и догматическое развитие, что, в свою очередь, отсылает нас к широкомасштабному спору Соловьева с представителями русской интеллигенции (как консервативного, так и либерального толка) 1880-х гг. (в их число входили: К.П. Победоносцев, М.Н. Катков, И.С. Аксаков, А.А. Киреев, К.Н. Бестужев-Рюмин, И.М. Иванцов-Платонов, К.Е. Истомина, А.П. Шостьин и др.). Для Аскольдова фигура В.С. Соловьева была одним из главных ориентиров, сопоставимым разве что с влиянием концепции панпсихизма его отца, А.А. Козлова (как было верно подмечено исследователями творчества Аскольдова, в частности, А.В. Лавровым¹⁹). Сам Аскольдов вспоминал впоследствии, что «родился духовно» на публичных чтениях «Краткой повести об Антихристе» Соловьева в марте 1900 г.²⁰ Осмыслению концепции «христианской политики» и идеала «всемирной теократии» Соловьева были посвящены две работы Аскольдова, долгое время считавшиеся утраченными²¹, и опубликованные только в 1990-е гг. А.В. Лавровым: «Четыре разговора» и «Мысленный образ Христа» (1936–1937)²². Своеобразный «синтез» влияния Соловьева и Козлова в равной мере можно наблюдать уже в формальном плане первого произведения. С одной стороны, название «Четыре разговора» здесь является прямой отсылкой к «знаковой» для Аскольдова работе Соловьева «Три разговора о войне, прогрессе и конце истории», с другой – сам текст работы написан в диалоговом формате, что наводит на мысль об известном цикле статей Козлова «Беседы с петербург-

---

к Карсавину // Соловьевские исследования. 2003. № 2(7). С. 102–110.

¹⁹ См.: Лавров А.В. Предисловие к публикации // Алексеев (Аскольдов) С.А. Четыре разговора (Отрывок из задуманного романа) / Публ. и комм. А.В. Лаврова // Минувшее. М.; СПб., 1992. Кн. 11. С. 389.

²⁰ См.: Андреев И.М. Путь профессора Аскольдова: Светлой памяти учителя и друга // Православный путь: Церковно-философский ежегодник. 1950. С. 58. Сам Аскольдов вспоминал об этом эпизоде в своей статье «В защиту чудесного» (Вопросы философии и психологии. 1903–1904. Кн. 70–71).

²¹ Об этом см.: Филиппов Б.С. С.А. Алексеев-Аскольдов // Русская религиозно-философская мысль XX века / Под ред. Н.П. Полторацкого. Питтсбург, 1975. С. 188.

²² См.: Алексеев (Аскольдов) С.А. Четыре разговора (Отрывок из задуманного романа) // Минувшее. М.; СПб., 1992. Кн. 11. С. 403–482; Алексеев (Аскольдов) С.А. Мысленный образ Христа / Публ. и комм. А.В. Лаврова // Минувшее. Кн. 11. С. 483–508.

ским Сократом», публиковавшемся в его журнале «Свое слово» (1888–1898). Собственно, участниками «четырёх разговоров» здесь становятся главный герой Адам Васильевич и последовательно четыре его собеседника: Монах (воплощение «злого», «мефистофелевского» начала), старец Афанасий, «ортодоксальный христианин» NN и сам Сократ. В формате этих диалогов Аскольдов развивает и углубляет свою позицию, высказанную им в публикуемом тексте «Святость и ее достижение» (а также еще в более ранней своей статье «Святые, как выразители христианства», вышедшей во втором номере журнала «Живая жизнь» за 1908 г.). Так, устами главного героя Адама Васильевича он говорит о том, что все религиозные авторитеты (от Григория Нисского и Мартина Лютера до Владимира Соловьева и Л.Н. Толстого) имеют своеобразную «религиозную озаренность», и в идеях каждого из них есть своя собственная *правда*, признать которую возможно, лишь разделив между собой *волю* и *разум*: по Аскольдову, «святость религиозной воли» вовсе не создает «непогрешимость ума»²³. Здесь же, развивая теократические идеи Соловьева, Аскольдов выражает свою уверенность в том, что «Бог несомненно соединит хотя бы разноголосые хоры своих основных 3-х церквей, а может быть, присоединит и еще кое-кого»²⁴. Здесь же мысль Аскольдова становится в чем-то созвучной немецкой либеральной теологии (Д. Шраус, Э. Ренан); он полагает, что человеческая природа Иисуса Христа была не менее важной, чем Его божественная сущность, и что этот момент чаще всего «забывается» авторитетными учеными-богословами, которые, тем самым, впадают в «ложную ересь монофизитства»²⁵. Стоит отметить здесь, что к такой же «ереси монофизитства» Аскольдов в других своих трудах относит и однозначное толкование божественного Откровения как непреложной Истины; согласно мысли Аскольдова, никакие религиозные авторитеты, кроме самого Бога (в том числе и святые), не «свободны» от ошибок в интерпретации Божественного замысла²⁶, что также созвучно идеям В.С. Соловьева о догматическом развитии в церкви. Делая вывод устами своего главного героя, Аскольдов заключает здесь, что для него «христианство не столько теория, сколько жизненная практика и настроенность души, а история христианства есть история воспитания

²³ Алексеев (Аскольдов) С.А. Четыре разговора. С. 424.

²⁴ Четыре разговора. С. 424.

²⁵ Четыре разговора. С. 436.

²⁶ См.: Алексеев (Аскольдов) С.А. Святые, как выразители христианства // Живая жизнь. 1908. № 2. С. 14.

душ»²⁷. В свою очередь, в дополняющей «Четыре разговора» работе «Мысленный образ Христа» Аскольдов продолжает развивать идеи, созвучные концепции «христианской политики» и «догматического развития» церкви В.С. Соловьева, говоря о том, что «общественная роль» христианства еще не была продумана самим Христом, поскольку потребность в ней появилась по мере исторического развития христианских традиций: «Его проповедь была лишь приготовлением к концу, а вовсе не руководством к тому, как жить общественно две тысячи лет вперед»²⁸. Важно понимать, – подытоживает Аскольдов, – что, если все «клакуны», в которых нет прямого влияния христианской религии в обществе, тотчас же заполняются «атеистическими», «безрелигиозными» идеями. Но, стоит отметить также, что при этом Аскольдов выступает категорическим противником «церковного диктата» как в общественной, так и в личной сфере жизни человека. По его мысли, христианство должно лишь давать руководящие принципы, служить примером и образцом для подражания в любых жизненных ситуациях; в свою очередь, то, как люди будут распоряжаться этими принципами, уже напрямую зависит от их выбора и свободы воли.

Не менее значимой фигурой для религиозной философии Аскольдова (наравне с А.А. Козловым и В.С. Соловьевым) был Ф.М. Достоевский, идеи которого для Сергея Алексеевича, по его собственным словам, представляли собой «настоящую философию жизни»²⁹. Основным общим моментом, «роднящим» между собой гении Ф.М. Достоевского и В.С. Соловьева и ставящим их на одну «вершину», можно назвать, согласно Аскольдову, их «эсхатологизм», нашедший свое наиболее яркое выражение, в случае с Соловьевым, в уже упомянутой «Краткой повести об Антихристе», а в случае с Достоевским – в пятой главе его романа «Братья Карамазовы», впоследствии проинтерпретированной В.В. Розановым как «Легенда о Великом Инквизиторе». Фигура Достоевского не обделена вниманием Аскольдова и в публикуемом ниже тексте «Святость и ее достижение», в котором, чтобы проиллюстрировать ситуацию «иночества в миру», мыслитель вновь обращается к роману «Братья Карамазовы», и, в частности, к образам Алеши и старца Зосимы.

---

²⁷ Алексеев (Аскольдов) С.А. Четыре разговора. С. 446.

²⁸ Алексеев (Аскольдов) С.А. Мысленный образ Христа. С. 504.

²⁹ Алексеев (Аскольдов) С.А. Религиозно-этическое значение Достоевского // Ф.М. Достоевский. Статьи и материалы / Под ред. А.С. Долинина. Сборник I. Пг., 1922. С. 2.

Подводя предварительный итог анализу религиозно-философских идей Аскольдова, можно отметить некоторые «основные» темы, основополагающие идеи, проходящие сквозь все его творчество, от до-революционных работ и работ периода Отябрьской революции до поздних, написанных в ссылке и немецкой оккупации. Одной из таких идей была для Аскольдова мысль о том, что святость и святые (как и христианство в целом) дают человечеству «нравственный ориентир», «вечные истины», в полной мере могущие раскрыться лишь в процессе самой жизни каждого конкретного индивида (в случае с обществом – в рамках исторического прогресса): «...многие черты христианства находились при его возникновении лишь в состоянии потенциального существования. Только исторический ход событий и более разнообразные условия могли обнаружить в христианстве некоторые детали, скрытые свойства и силы, являющиеся, несмотря на отсутствие их в Христе, все-таки подлинным и истинным выражением Его духа»³⁰. По мысли Аскольдова, дело Христа (и даже в какой-то степени Он сам) продолжает жить в его потомках и продолжателях, что делает позицию самого Аскольдова созвучной известному изречению из Соборного послания св. апостола Иакова «вера без дел мертва» (Иак. 2:26).

С другой стороны, на протяжении всего жизненного и творческого пути С.А. Алексеева (Аскольдова) его система идей была словно разделена на две неравные части, находившиеся между собой в постоянном конфликте: философскую и богословскую. Даже высказывая «прогрессивные» взгляды относительно русской Церкви и выступая «за» канонизацию В.С. Соловьева, о чем, в частности, свидетельствовал Д.С. Лихачев³¹, Аскольдов мог, например, сжечь свои труды, думая, что их «не одобрили бы» Серафим Саровский и Иоанн Кронштадтский. Такая участь постигла один из последних крупных трудов Аскольдова «О перевоплощении», о чем он впоследствии писал своему другу и ученику И.М. Андреевскому: «Молясь отцу Иоанну Кронштадтскому и Св. Серафиму, я почувствовал, что должен сжечь мою книгу о перевоплощении. Может быть, я и прав в теории, но они отвергли бы мой труд. А я не могу молиться им, не уничтожив сначала то, что они осудили бы, сказав “не делай” и объявив это “нежелательным”. Я сжег ее сегодня»³². Таким образом, можно сказать, что

³⁰ Алексеев (Аскольдов) С.А. Святые, как выразители христианства. С. 13.

³¹ См.: Лихачев Д.С. Воспоминания. СПб., 1995. С. 139.

³² Эту цитату из письма Аскольдова приводит Лосский: Лосский Н.О. История русской философии. М., 1991. С. 445.

феномен святости, размышлениям о природе которого посвящен публикуемый ниже текст Аскольдова «Святость и ее достижение», представлял для него не только предмет теоретических исследований, но в какой-то степени являлся частью его собственной, личной жизненной драмы.

Автор статьи сердечно благодарит главного библиотекаря Государственной публичной исторической библиотеки Ирину Грачевну Авагян, а также научного сотрудника Института русской литературы РАН Ирину Владимировну Кошкиенко за помощь в подготовке к публикации текста Аскольдова.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Алексеев (Аскольдов) С.А.* Мысленный образ Христа / Публикация и комм. А.В. Лаврова // Минувшее. М.; СПб., 1992. Кн. 11. С. 483–508.
- Алексеев (Аскольдов) С.А.* Мысль и действительность. М., 1914. 387 с.
- Алексеев (Аскольдов) С.А.* О старом и новом религиозном сознании // Религиозно-философское общество в Санкт-Петербурге (Петрограде). История в материалах и документах. В 3 т. Т. 1. 1907–1909 / Сост., подгот. текста, вступ. ст. и примеч. О.Т. Ермишина, О.А. Коростелева. М.: Русский путь, 2010. С. 36–46.
- Алексеев (Аскольдов) С.А.* Религиозно-этическое значение Достоевского // Ф.М. Достоевский. Статьи и материалы / Под ред. А.С. Долинина. Сборник I. Пг., 1922. С. 1–32.
- Алексеев (Аскольдов) С.А.* Религиозный смысл русской революции // Из глубины. Сборник статей о русской революции / Под ред. П.Б. Струве. М.; Пг.: Русская мысль, 1918. С. 23–66.
- Алексеев (Аскольдов) С.А.* Святые, как выразители христианства // Живая жизнь. 1908. № 2. С. 12–30.
- Алексеев (Аскольдов) С.А.* Четыре разговора (Отрывок из задуманного романа) / Публикация и комм. А.В. Лаврова // Минувшее. М.; СПб., 1992. Кн. 11. С. 403–482.
- Андреев И.М.* Путь профессора Аскольдова: Светлой памяти учителя и друга // Православный путь: Церковно-философский ежегодник. Jordanville, N.Y.: Holy Trinity Monastery, 1950. С. 55–64.
- Бамбизова К.В.* Историческая концепция Ивана Михайловича Гревса – основоположника Петербургской школы медиевистики. Дисс. ... канд. истор. наук. Томск, 2008. 259 с.
- Блауберг И.И.* О бергсоновском следе в философии С.А. Аскольдова // Исследования по истории русской мысли за 2004–2005 гг. (VII) М.: Модест Колеров, М., 2007. С. 71–81.
- Иванова Т.Н.* Дилеммы западноевропейского средневековья в исторической концепции В.И. Герье // Ученые записки Казанского университета. Сер. Гуманитарные науки. 2009. Т. 151. Кн. 2. Ч. 1. С. 145–155.
- Иванова Т.Н.* Идеал средневекового монашеского аскетизма в исследованиях В.И. Герье // Запад-Восток. Ежегодник. 2009. № 2. С. 34–38.

Кейдан В.И. На путях к граду земному // Взыскующие града. Хроника частной жизни русских религиозных философов в письмах и дневниках С.А. Аскольдова, Н.А. Бердяева, С.Н. Булгакова, Е.Н. Трубецкого, В.Ф. Эрна и др. М.: Школа «Языки русской культуры», 1997. С. 5–52.

Ковалев Б. Философские беседы в умершем городе: С.А. Аскольдов и оккупанты в Великом Новгороде // Исследования по истории русской мысли за 2012–2014 гг. (XI) М.: Модест Колеров, 2015. С. 376–387.

Лавров А.В. Предисловие к публикации // Алексеев (Аскольдов) С.А. Четыре разговора (Отрывок из задуманного романа) / Публ. и комм. А.В. Лаврова // Минувшее. М.; СПб., 1992. Кн. 11. С. 387–401.

Лихачев Д.С. Воспоминания. СПб.: Logos, 1995. 519 с.

Лопатин Л.М. По поводу нового труда С.А. Алексеева (Аскольдова) «Мысль и Действительность» // Вопросы философии и психологии. 1914. Кн. 125 (V). С. 519–531.

Лосский Н.О. Воспоминания. Жизнь и философский путь / Предисл. и примеч. Б.Н. Лосского; вступ. ст. О.Т. Ермишина. М.: Викмо, 2008. 400 с.

Лосский Н.О. История русской философии. М.: Сов. писатель, 1991. 480 с.

Петруня О.Э. Сергей Алексеевич Аскольдов: несостоявшаяся революция в теории познания // Алексеев (Аскольдов) С.А. Гносеология: Статьи. М.: Изд-во Московской Патриархии Русской Православной Церкви, 2012. С. 3–38.

Повилайтис В. Философия всеединства: от Соловьева к Карсавину // Соловьевские исследования. 2003. №2 (7). С. 102–110.

Филиппов Б.С. С.А. Алексеев-Аскольдов // Русская религиозно-философская мысль XX века. Сб. статей / Под ред. Н.П. Полторацкого. Питтсбург: Отдел славянских языков и литературы Питтсбургского университета, 1975. С. 185–189.

ALEKSANDRA BERDNIKOVA

PhD in Philosophy, Research Fellow. Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences. 12/1 Goncharnaya Str., Moscow, 109240, Russian Federation.

E-mail: alexser015@yandex.ru

The phenomenon of holiness in the religious philosophy of Sergey Alekseev (Askoldov)

Summary: Article devoted to the analysis of the main ideas of Russian Silver Age religious thinker, – Sergey Alekseev (Askoldov). The highlights of his personal life and scientific career are revealed. The whole wide range of Askoldov's philosophical interests, which formed his own ideas is considered: from the theory of knowledge and pansychism of his father Alexey Kozlov, till Orthodox theology and Vladimir Solovyov's system of “Christian politics”. In the context of his original views, the evolution of Askoldov's ideas about the Church and holiness is shown, which is the main subject of his research in the following article “Holiness and Its Achievements”. The main stages of the development of Askoldov's theological views are analyzed: from abstract theorizing in early works (Philosophy and Life, 1902) to more specific, practical ideals (About the old and the new religious consciousness, 1907; Religious meaning of the Russian revolution, 1918). On the example of the works “Four Conversa-

tions” and “The Mental Image of Christ” (1936–1937), the late stage of Askoldov's religious and philosophical ideas is considered. In addition, the relationship of Askoldov's ideas about holiness with similar ideas in the framework of the Russian spiritual, academic and secular tradition (in particular, with the concepts of Vladimir Guerrier and Lev Karsavin) is demonstrated.

Keywords: Russian philosophy, Sergey Alekseev (Askoldov), Neo-Leibnitarianism, Holiness, Alexey Kozlov, Vladimir Solovyov, Theocracy, All-unity.

References

Alekseev (Askol'dov), S.A. “Myslennyi obraz Khrista” [The Mental Image of Christ], ed. by A.V. Lavrov, *Minuvshee*, 1992. Vol. 11, pp. 483–508. (In Russian)

Alekseev (Askol'dov), S.A. *Mysl' i deistvitel'nost'*. [Thought and reality]. M., 1914. 387 p. (In Russian)

Alekseev (Askol'dov), S.A. O starom i novom religioznom soznanii [About the old and the new religious consciousness], in: *Religiozno-filosofskoe obshchestvo v Sankt-Peterburge (Petrograde). Istoriya v materialakh i dokumentakh* [Religious and philosophical society in St. Petersburg (Petrograd). History in materials and documents], in 3 vols. Vol. 1. 1907–1909, ed. by O.T. Ermishin, O.A. Korostelev. Moscow: Russkii put', 2010. pp. 36–46. (In Russian)

Alekseev (Askol'dov), S.A. *Religiozno-eticheskoe znachenie Dostoevskogo* [Religious and Ethical meaning of Dostoevsky's works], in: *F.M. Dostoevskii. Stat'i i materialy* [Fyodor Dostoevsky. Articles and materials], ed. by A.S. Dolinin. Vol. I. Petrograd, 1922, pp. 1–32. (In Russian)

Alekseev (Askol'dov), S.A. “Svyaty, kak vyraziteli khristianstva” [Saints as Representatives of Christianity], *Zhivaya zhizn'*, 1908. № 2, pp. 12–30. (In Russian)

Alekseev (Askol'dov), S.A. “Religiozniy smysl russkoi revolyutsii” [Religious meaning of the Russian revolution], in: *Iz glubiny. Sbornik statei o russkoi revolyutsii* [Out of the Depth/ (De Profundis). A Collection of Articles on the Russian Revolution], ed. by P.B. Struve. Moscow; Petrograd: Russkaya mysl', 1918, pp. 23–66. (In Russian)

Alekseev (Askol'dov), S.A. Chetyre razgovora (Otryvok iz zadumannogo romana) [Four Conversations (Excerpt from a Conceived novel)], ed. by A.V. Lavrov, in: *Minuvshee*, 1992. Vol. 11, pp. 403–482. (In Russian)

Andreev, I.M. Put' professora Askol'dova: Svetloi pamyati uchitelya i druga [Way of Professor Askoldov: For blessed memory of a teacher and a friend], in: *Pravoslavnyi put'*: *Tserkovno-filosofskii ezhegodnik*. Jordanville, New York: Holy Trinity Monastery, 1950, pp. 55–64. (In Russian)

Bambizova, K.V. *Istoricheskaya kontseptsiya Ivana Mikhailovicha Grevs – osnovopolozhnika Peterburgskoi shkoly medievistiki* [The historical concept of Ivan Mikhailovich Grevs – the founder of the St. Petersburg School of Medieval Studies]. Dissertation of a candidate of historical sciences. Tomsk, 2008. 259 p. (In Russian)

Blauberg, I.I. O bergsonovskom slede v filosofii S.A. Askol'dova [On a Bergson influence in S.A. Askoldov's philosophy], in: *Issledovaniya po istorii russkoi mysli za 2004–2005 gg.* [Studies on the history of Russian thought: Yearbook for 2004–2005], ed. by Modest Kolerov. Moscow: Modest Kolerov, 2007, pp. 71–81. (In Russian)

Ivanova, T.N. “Dilemmy zapadnoevropeiskogo srednevekov'ya v istoricheskoi kontseptsii V.I. Ger'e” [Dilemmas of the Western European Middle Ages in the His-

torical Concept of V.I. Guerrier], *Uchenye zapiski Kazanskogo universiteta. Seriya Gumanitarnye nauki*. 2009. Vol. 151. No. 2. Pt. 1, pp. 145–155. (In Russian)

Ivanova, T.N. “Ideal srednevekovogo monasheskogo asketizma v issledovaniyakh V.I. Ger'e” [The ideal of medieval monastic asceticism in the research of V.I. Guerrier], *“Zapad-Vostok”. Nauchno-prakticheskii ezhegodnik*. [“West-East”. Scientific and practical yearbook]. 2009. № 2, pp. 34–38. (In Russian)

Keidan, V.I. Na putyakh k gradu zemnomu [On a way to the terrestrial city], in: *Vzyskuyushchie grada. Khronika chastnoi zhizni russkikh religioznykh filosofov v pis'makh i dnevnikakh S.A. Askol'dova, N.A. Berdyayeva, S.N. Bulgakova, E.N. Trubetskogo, V.F. Erna i dr.* [Seeking hail: Chronicle of the private life of Russian religious philosophers in letters and diaries of Sergey Askoldov, Nikolay Berdyayev, Evgeny Troubetskoy, Vladimir Ern and others], compl., introd. article and comm. by V. Keidan. Moscow: Shkola «Yazyki russkoi kul'tury», 1997, pp. 5–52. (In Russian)

Kovalev, B. Filosofskie besedy v umershem gorode: S.A. Askoldov i okkupanty v Velikom Novgorode [Philosophical conversations in a dead city: S.A. Askoldov and the occupants in Novgorod Veliky], in: *Issledovaniya po istorii russkoi mysli za 2012–2014 gg.* [Studies on the history of Russian thought: Yearbook for 2012–2014.], ed. by Modest Kolerov. Moscow: Modest Kolerov, 2015, pp. 376–387. (In Russian)

Lavrov, A.V. Predislovie k publikatsii [Preface], in: Alekseev (Askol'dov) S.A. Chetyre razgovora (Otryvok iz zadumannogo romana) [Four Talks (Excerpt from a Conceived novel)], ed. by A.V. Lavrov, in: *Minuvshee*, 1992. Vol. 11, pp. 387–401. (In Russian)

Likhachev, D.S. *Vospominaniya*. [Memoirs]. St-Petersburg: Logos Publ., 1995. 519 p. (In Russian)

Lopatin, L.M. “Po povodu novogo truda S.A. Alekseeva (Askol'dova) «Mysl' i Deistvitel'nost'»” [On a new S.A. Alekseev (Askoldov)'s work “Thought and Reality”], *Voprosy filosofii i psikhologii*. 1914. No. 125 (V), pp. 519–531. (In Russian)

Losskii, N.O. *Vospominaniya. Zhizn' i filosofskii put'* [Memoirs. Life and philosophical way], ed. by O.T. Ermishin. Moscow: Vikmo Publ., 2008. 400 p. (In Russian)

Losskii, N.O. *Istoriya russkoi filosofii*. [History of Russian philosophy] M.: Sovetskii pisatel', 1991. 480 p. (In Russian)

Petrunya, O.E. Sergei Alekseevich Askol'dov: nesostoyavshayasya revolyutsiya v teorii poznaniya [Sergei Alekseevich Askoldov: failed revolution in epistemology], in: Alekseev (Askol'dov) S.A. *Gnoseologiya: Stat'i*. [Gnoseology: articles]. Moscow: Izdatel'stvo Moskovskoi Patriarkhii Russkoi Pravoslavnoi Tserkvi, 2012, pp. 3–38. (In Russian)

Povilaitis, V. “Filosofiya vseidinstva: ot Solov'eva k Karsavinu” [The philosophy of All-unity: from Soloviev to Karsavin], *Solov'evskie issledovaniya*. 2003. No. 2(7), pp. 102–110. (In Russian)

Filippov, B.S. S.A. Alekseev-Askoldov [S.A. Alekseev-Askoldov], in: *Russkaya religiozno-filosofskaya mysl' XX veka. Sbornik statei*. [Russian religious and philosophical thought of XX century. Compilation of articles], ed. by N.P. Poltoratsky. Pittsburg: Otdel slavyanskikh yazykov i literatur Pittsburgskogo universiteta, 1975, pp. 185–189. (In Russian)